

КУЛЬТУРНЫЙ СЛОЙ

НОКТЮРН

Экстракт «Белых ночей»

Пермский академический Театр-Театр презентовал городскому сообществу собственный вариант ночной жизни

Юлия Баталина

Мини-фестиваль «Ночи-Ночи Театра-Театра», состоявшийся 16–18 июня, произошёл, как положено, от двух родителей, и это не Борис Мильграм и Владимир Гурфинкель, как можно подумать, а всем памятный фестиваль «Белые ночи в Перми» и акция «Ночь открытий», прошедшая в Театре-Театре в честь открытия сезона. Скрестив эти два события, художественные руководители театра подтвердили проверенный веками концепт ночной жизни: ночи надо проводить с наслаждением!

К огромному сожалению гостей акции, посетить все события было решительно невозможно: большой зал, зал «Сцена-Молот», все фойе, площадь перед театром — везде что-то происходило одновременно, и это что-то было повально необычным. Даже бары и буфеты были оформлены необычно: в одном из них, например, можно было попробовать «допинг художника» — любимые напитки пермских живописцев и графиков. После такого «допинга» особенно хорошо давалось созерцание произведений современного искусства, которыми наполнил фойе театра Михаил Сурков, бывший заместитель директора музея PERMM. Имена все знакомые: Олег Кулик, группа Recycle, Алексей Каллима, Валерий Кошляков... Просто какой-то филиал «Русского бедного»! Но все произведения — новые, в Перми ещё не виданные.

Рассматривать галерею совриска было особенно приятно под напевы башкирского курая, австралийского диджериду и мансийского варгана: в большом фойе разыгрывался этнический концерт.

Программа «Ночей...» была пронизана ностальгией по годам «культурной революции». Перед театром шёл азартный «баттл» брейкдансеров, который проводил организатор танцевальных турниров «Белых ночей» Андрей Васькин; на большой стене лестничного пролёта демонстрировались, сменяя друг друга, фотографии Алексея Гущина из проекта «8-12» (имеются в виду годы: 2008–2012-й);

в «Сцене-Молот» прошла актёрская читка стихотворной пьесы Андрея Родионова и Екатерины Троепольской «Счастье не за горами»: «партию» Марата Гельмана уморительно исполнял Альберт Макаров. Успех события вдохновил худрука Театра-Театра Бориса Мильграма на согласие, так и быть, поставить эту пьесу в «Сцене-Молот».

Но, что примечательно, эта ностальгия была одобрена приятной иронией по отношению к прошлому, к тому же вовсе не она была главным содержанием «Ночей...», а совершенно новые события. «Надо же, они опять придумали что-то новое!» — то и дело раздавались зрительские голоса.

Самым длительным и в то же время самым азартным событием первой ночи стал открытый кастинг: Владимир Гурфинкель пригласил выпускников театральных вузов от Калининграда до Владивостока попробовать пройти конкурс на места в труппе театра. Приглашал не всех подряд, а, как он выразился, «тонкий слой сливок»: сам не поленился облететь все выпускные спектакли России и разглядеть лучших.

Кастинг шёл почти семь часов и закончился далеко за полночь, но зрители не расходились. Невозможно было оторваться! Претенденты пели, танцевали, с ходу вступали в репертуарные спектакли театра и, конечно, импровизировали. Вариантов заданий было бесконечно много. Вот играется фрагмент из спектакля «Чужой ребёнок» — постановки Гурфинкеля по пьесе Василия Шкваркина, и на

ФОТО КОНСТАНТИН ДОЛГАНОВСКИЙ

сцене одновременно три главных героини — Мани. Три девушки абсолютно синхронно выполняют необходимые движения, а Гурфинкель перебрасывает им текст: «Семнадцатая! Восемнадцатая!» — и они с полуслова его перехватывают одна у другой.

Вот выходит к микрофону шикарная дива в собольем манто и поёт хрипловатым голосом что-то из французского шансона. «Сбрось эту шкурку! — командует Гурфинкель. — Ты же русская женщина!» — и певица сбрасывает на пол «шкурку», перебрасывает через плечо роскошную косу и заводит «Вдоль по Питерской», что твоя Фрося Бурлакова. Ещё через минуту она избавляется от длинной юбки и, оставшись в джинсах, провозглашает: «Мы ждём перемен!»

Апофеозом этого безумного кастинга стало выступление Марка Букина из Владивостока. Он всего-то читал монолог из «Евгения Онегина», но просто читать Гурфинкель ему не позволил: «А давай рэпом! А теперь ты бортпроводница, самолёт падает и тебе надо отвлечь зрителей!» Он предложил актёру пять неожиданных ролей, и Марк мгновенно входил в каждую из них, не переставая читать пушкинский текст.

Неудивительно, что Марк Букин заработал звание «любимца публики» и был принят в труппу Театра-Театра по настоянию зрителей. Впрочем, Гурфинкель по секрету сказал, что он его и так взял.

Кроме того, труппу пополнили Ева Шейкес (Екатеринбург), Екатерина Мудрая (Владивосток), Кристина Баженова (Иркутск), Алина Бычкова (Омск), Иван Вильхов, Дмитрий Курочкин и Михаил Меркушев (все из Перми). Кроме того, художественное руководство театра рассматривает возможность пригласить в состав стажёрской группы Игоря Акулова из Костромы и Юлию Иванову из Перми.

Разумеется, невозможно было бы пережить эту ночь, если бы в кастинге не объявляли перерывы. Толпа зрителей выходила на площадь перед театром, чтобы полюбоваться ещё одним невиданным

зрелищем — танцами в фонтане. Балетная труппа театра исполняла сюиту из мюзикла «Алые паруса» прямо среди струй светомузыкального фонтана. Он и сам по себе красив, а с балетом получилась самая настоящая сказка, которая благодаря смартфонам и планшетникам разошлась сотнями снимков и видеофрагментов по социальным сетям.

Завершились театральные «Ночи» музыкальным гала под названием «Мюзикл-Мюзикл». Театр отметил 150-летие любимого жанра, выпустив грандиозный концерт из двух отделений: в первом звучали фрагменты из знаменитых мюзиклов от «Звуков музыки» до «Метро» и «Нотр-Дам», а во втором артисты показали попурри из своих музыкальных спектаклей. Приятно было вспомнить «Владимирскую площадь» и «Доктора Живаго»... Было и «воспоминание о будущем»: студенты третьего курса Пермского института культуры исполнили фрагменты из мюзикла «Винил», который Борис Мильграм хочет, но никак не может поставить.

История связана с реконструкцией большой сцены, которая из-за конфликта театра с краевым минкультом не начинается уже третий год. Казалось бы, ну причём здесь реконструкция? Музыка, танцы, хорошие актёры — что вам ещё надо? Но жанр современного мюзикла — высокотехнический. «Призрак оперы» — это не только музыка Эндрю Ллойда Уэббера, но и летающая над головами зрителей театральная люстра. Именно таким должен быть «Винил», отсюда и желание механизировать сцену.

Что ж, как бы там ни сложилось с «Винилом», он уже дал весьма приятные плоды: девять студентов целевого курса великолепно поют и танцуют и уже вовсю играют в репертуарных спектаклях!

«Ночи-Ночи» украсили жизнь Перми, пожалуй, даже больше, чем в своё время «Белые ночи», — здесь всё, что было «размазано» в большой фестиваль, собралось в концентрированном виде. Одно тревожит: если так пойдёт дальше, спать будет вообще некогда.

